

Чэнь Мяо Пин сделал паузу,

«Это.....»

Сюэ И без колебаний передала ему коробку,

«Это для людей, которые страдают в этом городе. Сюэ И просит, чтобы Да-Рен не отвергал его и использовал эти предметы, чтобы продолжать раздавать еду и одежду для людей.»

Чэнь Мяо Пин немедленно отверг его,

«Нет, это невозможно. Этот чиновник не может с этим смириться. Женщина, выживающая самостоятельно, уже не является легкой задачей, поэтому, леди Сюэ И, пожалуйста, сохраните её для себя.»

Сюэ И покачала головой,

«Да-рен, пожалуйста, не волнуйся. Эти вещи принадлежат не только Сюэ И. Здесь есть вещи, которые принадлежат сёстрам из дома Чун Сяо. Они услышали, что Чэнь Да-рен каждый день раздаёт отвар, и захотели помочь. Мы все индивидуально собрали немного из наших сбережений, и именно поэтому их так много.»

Видя, что Чэнь Мяо Пин всё ещё колеблется, Сюэ И слегка усмехнулась,

«Да-Рен - хороший чиновник, и я буду очень прямолинеен. Если бы сегодня здесь был кто-то другой, кто раздавал отвар, нам было бы абсолютно всё равно. Если бы эти предметы были переданы, кто знает, в чьи карманы они попали бы. Сестры из этого дома происходили из многих бедных семей, чтобы попасть туда, где они сейчас находятся, и они чувствовали то же самое и испытывали то же самое, что и эти простолюдины. Сюэ И изначально хотела пожертвовать сама, но как только они услышали, что этим занимается Да-Рен, все пожертвовали немного.»

Чэнь Мяо Пин был немного сбит с толку,

«Этот чиновник не просматривал дома развлечений, как..... как они могли.....»

Сюэ И не стала продолжать объяснять. Девушка, живущая в таких условиях, у каждой из них было четкое понимание. В тот день, когда пятый принц Империи Ляо устроил неприятности в доме Чун Сяо, хотя именно Сё Юй Чжи пришел, чтобы спасти положение, возможно, другие люди не были ясны, но как она могла не знать? Должно быть, это был Чэнь Мяо Пин, который в частном порядке попросил Сё Юэ Чжи сделать это, иначе зачем бы генералу Сё приходиться лично?

Кроме того, хотя Чэнь Мяо Пин, этот инспектор городской стражи, выглядел не очень хорошо в глазах окружающих, а если какой-либо гражданин попадал в беду, его это никогда не волновало. Но когда вы назовете его имя, все, кого вы спросите, скажут, что он хороший.

«Вы и генерал Сё - хорошие люди. Жители этого города видят это и благодарят вас от всего сердца. Сюэ И не будет злоупотреблять своим гостеприимством здесь и уйдёт первой.»

Сюэ И прижалась к своей шубе, а затем, находясь долгое время на морозном и ветреном снегу, она вернулась в карету. Двое мужчин подняли карету, и они понесли её всё дальше и дальше, очень быстро исчезая в белизне снегопада.

Чэнь Мяо Пин смотрел, как она уходит, чувствуя себя очень запутанным внутри. В конце концов, он засунул эту коробку в свою одежду и решил пойти к ростовщику после смены, чтобы обменять их на рис и теплую одежду.

Какое-то сопение привлекло его внимание, и он увидел ребенка в разорванной одежде, прижавшегося к углу здания, чтобы спрятаться от ветра. Он достал из корзины две горячие булочки с паром и зачерпнул миску горячего отвара, прежде чем направиться к ребенку. Он спросил,

«Малышка, почему ты не встала в очередь?»

Ребенок ещё несколько раз шмыгнул носом, его щеки покраснели от холода. Увидев Чэнь Мяо Пина в его официальной одежде, с богатыми тонами цветов и дорогими предметами, он почувствовал, что видит посланника с небес.

«Один человек может получить только один раз..... Я..... Я уже получил их однажды..... Но моя мать больна..... Она не могла прийти.....»

Чэнь Мяо Пин подумал, что этот ребенок был очень честным, и передал ему две дымящиеся булочки, прежде чем улыбнуться, сказав:

«Не беспокойся. Когда ты встанешь в очередь за отварным мясом, скажи им причину того, почему ты встал в очередь второй раз, и они дадут тебе две акции.»

Киоск с мороженым ещё не собрался, и, поскольку ему больше нечего было делать, Чэнь Мяо Пин присел на корточки у угла стены и завёл разговор с ребенком.,

«Сколько тебе лет?»

Ребенок прихлебывал отвар и, услышав его, поднял голову и сказал:

«Мне уже двенадцать лет.»

«Ты умеешь читать?»

«Моя мать знает некоторые слова, и она научила меня. Но моя семья не может позволить себе покупать книги и свитки. В будущем я хочу сдать экзамены, чтобы стать высокопоставленным чиновником, а затем купить моим родителям очень большой дом за всё, что они мне дали.»

Сказал ребенок, и его темные глаза стали полными энтузиазма и энергии. Если бы он не держал в руках миску с отварным мясом, он, вероятно, летал бы и танцевал, пытаясь объяснить свои желания.

В древние времена бумага стоила очень дорого, а книги было ещё труднее достать. Только большие богатые семьи могли иметь скрытые свитки и библиотеки. Чэнь Мяо Пин взъерошил волосы ребенка, думая, что, если бы этот ребенок жил в своё время, он должен был бы просто закончить начальную школу. Но в Да Цзине многие дети были похожи на него в такой ситуации.

Чэнь Мяо Пин похлопал себя по коленям и встал. Он сказал,

«Малышка, возвращайся домой пораньше. На улице довольно холодно, так что не заставляй маму беспокоиться за тебя.»

Примечания:

Сюрприз! Сегодня это двойная глава, просто для дополнительной особенности " (* _ *)", как дополнительный подарок на Рождество/конец года, Так что не пропустите следующую и последнюю главу тома 2 ☉(•ω•☉) Наслаждайтесь!

<http://bllate.org/book/17367/1628918>